

ИРИНА СМІРНОВА

ДЖЕЙД ДЭВЛИН

CARBON

ОДУВАНЧИК В ТЁМНОМ САДУ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С50

Смирнова И., Дэвлин Д., Carbon

С50 Одуванчик в тёмном саду / И. Смирнова, Д. Дэвлин, Carbon. —
М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 572 с.

ISBN 978-5-521-92192-8

Ехала повидать внуков, а очнулась в другом мире? С моим жизненным опытом и в молодое тело? Это же просто рай! Кормят, поят, комнату выделили... ну и пусть в гареме! Умная и красивая женщина с любым мужчиной сможет договориться, сколько бы у него ног ни было.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92192-8

© Ирина Смирнова, Джейд Дэвлин,
Carbon, текст 2022
© Юлия Таланова, обложка, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ГЛАВА 1

Я посмотрела на часы и подавила острый приступ раздражения. Муж опаздывал уже на полчаса, я замерзла, промочила правый сапог, и поясница разнылась совсем некстати.

Чтобы я еще раз доверила ему встречать меня после урока в час пик! Не хотела же, но супруг уговорил, ссылаясь на мерзкую осеннюю погоду и мой ревматизм. К тому же я соблазнилась на возможность по пути заглянуть к дочери, провести их с внуками. Терпеть не могу сидеть в пробках, на общественном транспорте добираться быстрее, но тут не устояла.

Ей-богу, лучше бы сразу пошла к метро, а не торчала под козырьком остановки. Решено: визит к дочери подождет до выходных, ноги уже все равно мокрые, так что пятнадцать минут неспешной прогулки ничего не изменят.

Я набрала номер мужа и двинулась по пешеходному переходу на другую сторону улицы, когда по глазам вдруг ударил яркий свет. Последним, что я услышала, был дикий визг тормозов.

Обрывки мыслей плавали в темноте. Так бывает, когда ты только проснулся, еще не открыл глаза и не начал новый день.

В среду у меня три часа вокала со способной девочкой из Щепкинского...

Не забыть бы сказать мужу, чтобы снял шторы в спальне, давно пора постирать...

Аринка не успевает по английскому, надо поспрашивать у коллег насчет хорошего репетитора...

Сын давно не звонил, как он там?..

Интересно, почему так холодно, опять Лешка стянул одеяло и превратил его в кокон?

Я открыла глаза и резко, захлебываясь, вдохнула ледяной воздух вместе с выплеснутой в лицо водой. Закашлялась, хватаясь руками за горло, и попыталась сесть.

Что это? Совсем не похоже на нашу привычную уютную спальню в бежевых тонах, и я вовсе не на своей кровати, а на каменном полу, мокрая, окоченевшая и трясущаяся...

— Очнулась? — Голос ледяной, как та вода, которой облили.

Я заморгала и прищурилась от бьющего в глаза света, едва различая склонившуюся надо мной высокую тонкую фигуру в каком-то балахоне. Господи, что за дурдом?!

Некто тем временем, не дождавшись моего ответа, резко встряхнул меня за плечи, а потом влепил несильную, но звонкую пощечину, раз, другой... замахнулся и в третий, но я перехватила летящую в лицо руку. Хватит!

В глазах, однако, чуть прояснилось, и я разглядела, что фигура в балахоне — высокая светловолосая женщина, очень красивая, но очень недовольная. Незнакомка вырвала руку, выпрямилась и теперь смотрела на меня сверху вниз как на раздавленную козявку — безразлично, но с некоторыми нотками презрительной жалости.

— Тебе не позволено умереть! Свет отвергнет тебя как не исполнившую свой долг перед народом Ильриллиона! Вставай сейчас же!

— Что за чушь вы несете? — вырвалось у меня непроизвольно. Вставать я и не подумала, хотя сидеть с каждой секундой становилось все холоднее и жестче.

— Фиондэль, вы уверены, что она в своем уме? — обратилась женщина к кому-то, с брезгливой жалостью поглядывая на меня. Так могут смотреть на больное животное, но никак не на человека! — Диндэниэль, конечно, всегда

была глуповатой, но послушной. И внезапно такая позорная выходка. Не ожидала от этой девчонки ничего подобного.

Странно, кого это они обсуждают? Явно не меня, я уже и забыла, когда девчонкой была...

— У леди случилась истерика сразу после того, как она узнала... — О, тут еще кто-то есть? Какой необычный сон...

— Еще бы! — стервозно фыркнула блондинка. — Любая будет в ужасе от такой судьбы. Пополнить гарем этого монстра! — Ее явственно передернуло.

А голос стал еще противнее, когда она продолжила вещать явно в расчете на мою совесть:

— Однако достойные дочери высоких домов, да еще из такой захудалой ветви, должны быть послушны своим владыкам! А эта мерзавка посмела принять яд! Как раз накануне церемонии! Ее возвысили до титула принцессы Первого Дома — и подумайте! Какая черная неблагодарность!

— Никто не ожидал такого, высокая леди.

Сбоку ко мне подобрался еще один высоченный и утонченно изящный персонаж в белой хламиде; судя по голосу, это было мужчиной. По лицу я бы затруднилась определить — все тот же нежный овал лица, правильные мелкие черты, огромные глаза и по-детски пухлые губы. Станный он для парня, слишком смазливый, но и девушкой не назовешь.

— Лекарь здесь вы, Фиондэль, и именно вы в ответе за то, чтобы восьминогие твари застали девчонку в подобающем для перевозки состоянии. — Женщина поджала губы, и ее лицо исказилось в некрасивой гримасе.

Недовольство теперь изливалось не на меня, а на «лекаря». Интересно, эта дамочка вообще положительные эмоции испытывать умеет?

Существо неопределенного пола пару минут усиленно размышляло, рассматривая меня со всех сторон, словно товар оценивая. Потом наконец просветлело лицом.

— Успокаивающее заклятье в комплексе с заклятьем немоты, высокая леди, и девочка благополучно доедет до спальни своего нового господина! — выдало оно с такой радостью, что даже чуть подпрыгнуло. — Если правильно рассчитать воздействие, темный даже успеет возлечь с ней на ложе, а потом...

«Леди» величественно кивнула, и в ее глазах снова мелькнуло что-то похожее на жалость. Мелькнуло и тут же пропало.

— Делайте, Фиондэль. Свет примет ее жертву и душу.

Меня тем временем трясло все сильнее. Если первые несколько реплик я воспринимала не иначе как сон, то с каждой секундой призрачность окружающего вызвала все больше и больше сомнений. Во сне не может быть так холодно и мокро. Во сне не может чесаться кончик носа, на котором застыла капля. Во сне не может мелко пульсировать шишка на голове.

Но если воспринимать все как реальность, станет еще хуже и сомневаться придется по поводу собственного рассудка. Какие еще наложницы, фондэли-дандиэли и высокие леди?! Я не играю в ролевые игры с элементами фэнтези!

Я взрослая женщина. В свои-то шестьдесят четыре года прекрасно знаю, как меня зовут и кто я есть. Антонова Вера Ильинична, преподаватель по вокалу, на пенсии, даю частные уроки... Замужем, имею двоих взрослых детей и четырех внуков. Замужем в третий раз, с первым разбежались еще молодыми, второго похоронила, третий должен был забрать меня сегодня после урока с автобусной остановки...

Промозглый осенний вечер и скрип тормозов вернулись внезапно, воспоминание вспыхнуло, заслоняя странную реальность...

Я умерла. Я точно знала, что умерла там, на мокром от дождя и собственной крови асфальте, еще до того, как приехала скорая.

Ужас произошедшего поднимался все выше, грозя захлестнуть меня, как цунами прибрежный городок, а потом все вдруг разом прекратилось. Паника исчезла, тоска схлынула, отчаяние свернулось в маленький клубок и затаилось где-то в самой глубине души.

Я с облегчением вдохнула холодный воздух и оглянулась. Если мои догадки верны...

Точно. Этот смазливый мальчишка оказался не лыком шит, и это именно он сейчас сосредоточенно сверлил меня взглядом, делая руками странные пассы, словно плыл под водой в мою сторону.

Понятно, что ему, как и отошедшей в сторонку белобрысой стерве, плевать на мое душевное состояние, но из их разговора отчетливо ясно, что я им нужна тихая, послушная и похожая на вменяемую. Теперь, когда ужас от случившегося и страх перед неизвестностью исчезли, думать и анализировать стало гораздо проще.

Значит, вот так это происходит после смерти? Величайшая загадка в истории человечества решена? Странно.

Я никогда не была религиозной, скорее относилась ко всем этим сказкам скептически — давало о себе знать советское воспитание. Но информации, особенно в последнее время, было море, в том числе и о переселении душ. Только вот происходило все несколько иначе: человек умирал и перерождался заново, младенцем. Ключевое слово — младенцем.

Я украдкой оглядела себя. М-да... ни разу не деточка в пеленках. Тело было восхитительно молодым, я только сейчас начала чувствовать ту необычайную легкость, которую дарит избавление от груза накопленных болячек. Но оно не было детским ни разу, особенно если судить по размеру бюста. Ничего так размерчик, вполне соблазнительный.

Пока я предавалась размышлениям, лекарь закончил свои шаманские пляски и подобострастно склонился перед стервой:

— Готово, высокая леди. Я наложил комплекс чар и закрепил их на максимальную продолжительность. Возможно, они продержатся дней десять — пятнадцать, это зависит от индивидуальных магических способностей леди Диндэниэль.

— Какие там способности, — фыркнула блондинка, вновь подходя вплотную и бесцеремонно меня разглядывая.

Она даже приподняла мою голову за подбородок, резко и с силой, как собаку. Я мысленно сжала зубы, чтобы не вырываться. Уже понятно, что я здесь ненадолго и меня кому-то отдадут. Так что лучше потерпеть и оглядеться, а там посмотрим, кто кого за поводок дергать будет.

Смазливый лекарь нахмурился:

— То есть... хм... тогда чары могут действовать намного дольше. Вы уверены, высокая леди?

— Леди Диндэниэль почти полная бездарность. — Подол роскошного платья, расшитый серебряной нитью, жестко царапнул меня по щеке, когда «леди» шагнула вплотную. Не больно, но ощутимо неприятно. Отчего я настолько спокойно реагирую? Магия? Это совершенно ненормально, но даже интересно. — Поэтому ее и выбрали среди множества дочерей Первого Дома. В меру смазлива, в меру глупа и абсолютно никому не интересна. Даже если она онемееет навсегда, лечь в постель с чудовищем это ей не помешает. Встать!

Мегера властно притопнула изящной туфелькой на жутко высоком каблуке. Где-то внутри я тихо позлорадствовала: от такой неудобной обуви у нее явно постоянно болят ноги. Но красиво, не спорю.

Упираться было глупо, и я послушно встала, попутно отметив, что голова уже не кружится, дрожь почти прошла

и самочувствие вполне сносное. Еще бы снять мокрое платье — и вообще красота.

— Иди за мной. Нужно привести тебя в порядок, твари придут уже утром. — Стервоза, даже не оглянувшись, чтобы удостовериться в моем послушании, устремилась к двери. Да на такой скорости, дылда длинноногая, что мне пришлось почти бежать следом.

По сторонам оглядываться было некогда, я из последних сил спешила за мелькающим впереди серебристым подолом. Какие-то коридоры, лестницы, опять коридоры, гулкие и пустые, со сводчатыми потолками, которые тонули в полумраке. Но средневековых факелов не видно, соломы под ногами тоже не наблюдается. Это радует. А то читала я на досуге всякое-разное, чтобы перед сном голову разгрузить. И о попаданках в средневековье тоже.

Раз уж мне отключили страх и переживания, работать мозгами сам бог велел. А еще мне было жуть как любопытно. Странное для меня состояние, в свои-то годы я отвыкла от живого интереса к миру. А это оказалось неожиданно приятно. Ну и слава богу. Даже если это такой реалистичный предсмертный бред — отчего бы не поучаствовать, выбора у меня все равно нет.

Надо же, задумалась и едва не клюнула длинноногую леди носом, когда та резко остановилась в дверях. Не удержавшись, я очень осторожно выглянула из-за ее прямой, словно задеревеневшей спины.

Ярко освещенное помещение больше всего напоминало дорогой спа-салон. Несколько бассейнов и ванн с разноцветной водой, лежанки, кресла, скамеечки, занавески повсюду... и толпа одинаково смазливых полуодетых девиц. Они сидели, стояли, бегали с места на место и щебетали так громко, что поначалу мне показалось, что их там несколько десятков, не меньше.

А потом моя сопровождающая ка-ак рывкнула! Ей-богу, как образцовый старшина на новобранцев, мне муж расска-

зывал — у парней от этого вопля не только сон слетал, но и сапоги сами на ноги напрыгивали.

Вот и эта щебечущая стая замерла в полете, а потом девчонки вытянулись в струнку, каждая на своем месте, и как по команде низко поклонились. Стало понятно, что их тут всего... семь... нет, восемь человек.

— Прекратить бардак! Наложница его императорского величества должна быть безупречна и готова в срок! — Злыдня не глядя протянула руку, поймала меня за мокрое платье, бесцеремонно вытащила на свет и даже подтолкнула к ближайшей ванне со светло-желтой водичкой.

Девчонки опять поклонились, молча, хотя глазками успевали стрелять только так. На «высокую леди» со страхом, на меня — с любопытством, пренебрежением, жалостью. По-разному смотрели, но у всех было нечто общее — так смотрят на предмет интерьера, а не на живого человека. Хорошо, что на мне заклинание, действующее как местный вариант валерьянки. И мне просто любопытно, а иначе я вряд ли реагировала бы так невозмутимо.

— Будет сделано, высокая леди! — Вперед выступила, видимо, старшая из девиц.

Вот незадача, они здесь клонированные, что ли? Что леди, что лекарь, что эти свиристелки, одень их одинаково — и ни за что не различишь. Мне стало интересно: а я такая же?

Пока мымра в серебре выдавала ценные указания, я украдкой огляделась в поисках зеркала. По идее, оно тут должно быть... Ага, нашла.

Ну что сказать. Если не считать общей потрепанности, кругов под глазами и мокрого платья — меня тоже как под копирку делали. Ну, глазки чуть больше и синее. Носик слегка приподнятый, в отличие от классического у «высокой леди». Губки бантиком, локоны пепельно-золотистые... банальная куколка.

Нет, после проблем с лишним весом и морщинами — грех жаловаться. Талия тонкая, грудь есть, попа тоже вполне ни-